

Лингвистика

УДК 81'42 : 811.512.1

ББК 81.631.2

А 21

Аврutiна А.С.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры междисциплинарных исследований в области языков и литературы, доцент кафедры теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: a.avrutina@spbu.ru

Квантитативные характеристики текста месневи «Сюхейль-ю Невбахар» (Рецензирована)

Аннотация:

Произведен количественный анализ и описание типологических характеристик языка текста малоазийского литературного памятника XIV в., принадлежащего перу Ходжи Месуда «Сюхейль-ю Невбахар». Цель работы – исследовать текст поэтического произведения-месневи, написанного на языке, условно именуемом староанатолийско-тюркскими выявить его фонологические и морфонологические особенности. В отечественной тюркологии данный памятник и данный язык исследуются квантитативным методом впервые, что и составляет практическую и научную значимость данной работы. Исследование текста произведено по методу фонологической интерпретации данных письма, предложенному И. Гельбом, а также на базе комплекса квантитативного анализа языковых систем. Были произведены формальные подсчеты на транслитерированном и распознанном тексте. Сделаны новые предположения о составе фонологической системы рассматриваемого языка, так как алфавитный характер арабского и персидского алфавитов, приспособленных под нужды тюркского языка, письма с еще не устоявшейся орфографией, дает возможность судить о некоторых колебаниях фонемных единиц. Является одной из нескольких публикаций в серии изданий в рамках проекта, посвященного развитию тюркских языков Малой Азии в исторической перспективе. Подобная методика применяется впервые в отечественной тюркологии, хотя работы, близкие по тематике (включающие различные аспекты лингвостатистики на материале тюркских языков) уже публиковались. Практическая ценность изложенного материала состоит в возможности его применения в вузовских лекционных курсах по теории языка, лингвистике текста, теории дискурса.

Ключевые слова:

Тюркские языки; староанатолийско-тюркский язык, староосманский язык; тюркская фонология, тюркская лексика, фонологическая подсистема; тюркская лингвистика; агглютинативные языки; статистическая структура.

Avrutina A.S. (Apollinaria Sergeevna)

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Interdisciplinary Studies in Language and Literature, Associate Professor of the Department of the Theory

and Methods of Teaching Languages and Cultures of Asia and Africa, Saint Petersburg State University, e-mail: a.avrutina@spbu.ru

A quantitative review for the text of mesnevi «Süheyl- ü Nevbahar»

Abstract:

The quantitative analysis is made and the typological characteristics are described for the language of the literary monument «Süheyl-ü Nevbahar» written in the Asia Minor in the 14th century by Khoja Mesud. The plot of the conventionally called Old Anatolian Turkic mesnevi is a love story of Süheyl, Yemeni Crown Prince and Nevbahar, the Chinese Emperor's daughter. Assumptions about the composition of the phonological system in the language are made since the alphabetic character of Arabic and Persian alphabet, adapted for needs of Turkic languages, demonstrates not yet established orthography. The transliterated and recognized text was used for the quantitative formal calculations. This paper is one of the series within the framework of the project on the development of Asia Minor Turkic languages in a historical perspective. The practical value of the stated material lies in a possibility of its application in higher school lecture courses on the theory of language, linguistics of the text and theory of a discourse.

Keywords:

Turkic languages; Old Anatolian Turkic; Old Ottoman Turkic; Turkic phonology, Turkic vocabulary, Phonological subsystem; Turkic linguistics; agglutinative languages; statistical structure.

Месневи «Сюхейль и Невбахар», рассматриваемое в настоящей статье, является одним из важнейших литературных памятников XIV в., написанных, условно говоря, на староанатолийско-тюркском языке. Сведения об истории создания и об авторе месневи «Сюхейль и Невбахар» носят полуполюгендарный характер. Существует крайне мало источников, сообщающих достоверную информацию о жизни и творчестве Ходжи Месуда. Предположительно жил этот автор между 1300 – 1370 гг. [1: 10-11]. В специальной литературе существует предположение, что Ходжа Месуд мог жить во времена правления Орхан-бея (1281-1362), а также во времена правления султана Мурада I [2: 14]. И хотя предположительные данные показывают, что произведения Ходжи Месуда создавались уже при первых Османах, язык его произведения еще сохраняет черты архаичности, когда на рубеже XIII – XIV вв. язык тюрков Малой Азии уже стал письменным, но еще не оформился как литературный [3: 117],

наоборот, имел диалектные и даже разговорные черты [4: 36].

Специалисты с большой уверенностью приписывают авторству Ходжи Месуда два произведения, а точнее говоря, два перевода с персидского языка:

- 1) рассматриваемое в настоящей статье поэтическое произведение – месневи «Сюхейль и Невбахар» (настоящее название месневи «Kenzü'l - Vedayı», однако автор сам в тексте поэмы указывает на то, что придумал более краткий и понятный читателю вариант [5: 9]). В тексте месневи присутствует указание на то, что поэма, по всей вероятности, была написана в зрелом возрасте, а также является переводом с персидского языка, при этом оригинал персидского произведения до наших дней не дошел [2: 54; 6: 522]. В мире существуют несколько рукописей этого месневи. Полной считается берлинская, в которой поэма насчитывает 5568 бейтов [1: 9-10];
- 2) вторым произведением Ходжи Месу-

да является вольный перевод некоторой части поэмы «Бустан» Саади, получивший самостоятельное название «Ferheng-name-i Saadi» и составляющий 1073 бейта [2: 23];

- 3) в специальной литературе существует мнение, что Ходжа Месуд мог также выступить в роли переводчика с персидского на тюркский язык знаменитого свода притч «Калила и Димна» [4: 29 – 30], однако этот вопрос носит дискуссионный характер.

Культурная ситуация в тюркской Малой Азии складывалась таким образом, что ранние тюркские государственные образования испытывали значительное культурное влияние со стороны, в первую очередь, Сельджукского Ирана и, в силу религиозной принадлежности, арабских стран. Начиная с XIII в. образованные тюрки, принадлежавшие к высшему сословию, непременно владели тремя языками, так как помимо тюркского необходимо было знать еще и арабский язык – язык религии и юриспруденции, персидский язык – язык литературы, культуры и администрации. Так что в XIII – XIV вв. староанатолийско-тюркский, а позднее, в XV – XIX вв., османский язык в условиях мощного влияния ираноязычной и арабоязычной культур являл собой, по справедливому мнению венгерского тюрколога Ю. Немета, смешанный язык [7]. В тюркологической литературе существует мнение, что арабо-персидские лексические и грамматические заимствования в староанатолийско-тюркском языке составляли чрезвычайно обширный пласт, который в различные периоды исторического развития тюркского языка на территории Малой Азии превышал в сфере лексики 75 % [8: 12]. Этот резко обособленный слой лексики и служебных морфем функционировал по особым правилам. Обращение с ним со стороны носителей языка имело общие черты с использованием иностранным языком. Фонологические правила, действовавшие в пределах тюркских лексем и формантов,

попросту не распространялись на арабо-персидские элементы.

Указанные выше цифры вызывают сомнение по той причине, что прежде в тюркологической литературе никогда не проводилось четкой количественной оценки материала. Проведенные нами ранее исследования демонстрируют, что, например, в османском языке XIX в. тюркоязычный пласт лексики был гораздо больше, чем могло показаться при поверхностном подходе, а влияние иноязычного пласта лексики на сам язык оказывалось сравнимо меньше, чем можно было предположить и чем принято было считать [9].

В диссертации З. Гаддар на основе транслитерированного текста берлинской рукописи месневи дается подробный корпус текста поэмы, а также приводятся и различные количественные данные, в том числе, по лексическому составу месневи [5]. Всего текст поэмы содержит 4011 слов и 59787 словоупотреблений, при этом имена собственные не учитывались. На принадлежность слова к ключевым указывают такие параметры, как частотность и синтаксическая позиция [10: 42]. Анализ синтаксической позиции в рамках данной статьи не производится, однако частотность просчитана: 56 % слов – тюркского происхождения (2238), 23 % слов – заимствованные арабские (930) и 14 % – персидские слова (573).

Если считать процентное соотношение заимствованных и тюркских слов в словоупотреблениях, то на 59787 употребленных слов приходится 76 % тюркских (45381), 13% персидских (7722) и 8 % арабских слов (5082). Помимо этого, в месневи используются 14 греческих, индийских и согдийских слов, всего 44 словоупотребления [5: 265].

В тексте месневи встречаются смешанные тюрко-арабо-персидские словоформы, а именно: 55 арабско-тюркских словоупотреблений, 24 персидско-арабских, 13 арабско-тюркских, 2 тюркско-персидских и 1 тюркско-арабское [5: 265],

что свойственно скорее не агглютинативным, а флективным языкам.

Полученные турецкой коллегой данные убедительно демонстрируют следующее: 1) очевидно, что староанатолийско-тюркский язык представлял собой язык смешанный в том смысле, который вкладывал в это понятие Э.Сепир [11: 119]; 2) до сих пор в тюркологической литературе было принято несколько преувеличивать объем арабо-персидского лексического пласта и его влияние в качестве чужерод-

ного элемента на языковую систему в целом. Фактически на этапе зарождения собственно османского литературного языка количество арабо-персидских заимствований не достигало и 50 %, но и эти заимствования находились под сильным влиянием собственно тюркского пласта, тем более, что способность копировать, воспроизводить в понятной форме чужеродные фонологические элементы является неотъемлемым свойством родной фонологической системы носителя языка [12: 345].

Примечания:

1. Banguoglu T. Altosmanische Sprachstudien zu Süheyl-ü Nevbahar. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde bei der Philosophischen Fakultät der Schlesischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Breslau. Breslau: Druck der August Pries GmbH in Leipzig, 1938.
2. Dilçin C. Mes'üd bin Ahmed, Süheyl ü Nevbahâr, İnceleme-Metin-Sözlük. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yayını, 1991.
3. Языки мира: тюркские языки. М.: Индрик, 1997.
4. Гузев В.Г. Фонетика староанатолийско-тюркского языка (по материалам ленинградского списка «Сказания о Мелике Данышменде»): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1966.
5. Gaddar Z. Süheyl-ü Nevbhar'ın Dilbilgisel Özellikleri ve Dizini. Pamukkale Üniversitesi. Sosyal Bilimler Enstitüsü. Doktora Tezi. Türk Dilive Edebiyatı Anabilim Dalı. Denizli, 2012.
6. Kartal A. Anadolu'da Türk Edebiyatının Gelişimi // Türk Edebiyatı Tarihi / ed. by Talat Sait Halman. C. 1. İstanbul: TC Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları, 2007.
7. Nemeth J. Zur Kenntnis der Mischsprachen (das doppelte Sprachsystem des Osmanischen) // Acta Linguistica Hung., III, 1-2. Budapest, 1953. S. 153-199.
8. Дмитриев Н.К. Турецкий язык. М.: Вост. лит., 1960.
9. Касевич В.Б., Аврутина А.С. Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Т. 4, № 28. С. 7-14.
10. Гузиева С.М. Семантико-когнитивный аспект исследования художественной картины мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 1 (172). С. 40-44.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс: Универс, 1993. 656 с.
12. Csato E.A. Syllabic harmony in Turkic: The evidence of code-copying // Language Encounters Across Time and Pace. Oslo: Novus Press, 1999.

References:

1. Banguoglu T. Altosmanische Sprachstudien zu Süheyl-ü Nevbahar. Inaugural-Disserta-

- tion zur Erlangung der Doktorwürde bei der Philosophischen Fakultät der Schlesischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Breslau. Breslau: Druck der August Pries GmbH in Leipzig. 1938.
2. Dilçin C. Mes'ûd bin Ahmed, Süheyl ü Nevbahâr, İnceleme-Metin-Sözlük, Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yayını. 1991.
 3. Languages of the World: Turkic languages. M.: Indrik, 1997.
 4. Guzev V.G. Phonetics of Old Anatolian-Turkic language (based on the Leningrad list of «Tales of Melik Danyshchmend»): Diss. for the Cand. of Philology degree. L. 1966.
 5. Gaddar Z. Süheyl-ü Nevbhar'ın Dilbilgisel Özellikleri ve Dizini. Pamukkale Üniversitesi. Sosyal Bilimler Enstitüsü. Doktora Tezi. Türk Dilive Edebiyatı Anabilim Dalı. Denizli. 2012.
 6. Kartal A. Anadolu'da Türk Edebiyatının Gelişimi // Türk Edebiyatı Tarihi. Ed.: Talat Sait Halman. Cilt 1. İstanbul: TC Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları 2007.
 7. Nemeth J. Zur Kenntnis der Mischsprachen (das doppelte Sprachsystem des Osmanischen) // Acta Linguistica Hung., III, 1-2. Budapest, 1953. S.153-199.
 8. Dmitriev N.K. Turkish language. M.: Vost. lit., 1960.
 9. Kasevich V.B., Avrutina A.S. Grammatical and statistical structure of the text in the agglutinative language in the historical perspective (based on the old Ottoman and Turkish texts) // Bulletin of Perm State University. Russian and Foreign Philology. 2014. Vol. 4, No. 28. P. 7-14.
 10. Guziekova S.M. Semantic and cognitive aspect of the study of the literary picture of the world // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2016. Iss. 1 (172). P. 40-44.
 11. Sapir E. Selected works on linguistics and cultural studies. M.: Progress: Univers, 1993. 656 pp.
 12. Csato E.A. Syllabic harmony in Turkic: The evidence of code-copying // Language Encounters Across Time and Place. Oslo: Novus Press, 1999.